

УДК 32.019.5:67(410)

DOI:10.22394/2225-8272-2021-10-2-23-29

БОРИСКИН Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: vbor81@yandex.ru

BORISKIN V.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: vbor81@yandex.ru

ВСЕМИРНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1851 ГОДА В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

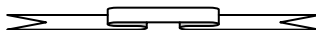
WORLD INDUSTRIAL EXHIBITION OF 1851 IN PERCEPTION OF RUSSIAN CONTEMPORARIES

Аннотация. Данная статья посвящена актуальным конкретно-историческим аспектам восприятия Великобритании в России. Целью статьи является анализ специфики восприятия первой всемирной промышленной выставки русскими современниками. Автор статьи приходит к выводу, что проведение выставки 1851 года стало грандиозной международной пропагандой успехов Британии. Представленные экспозиции продемонстрировали миру её экономическое и научно-техническое превосходство. Отмечается также, что подробное освещение этого события отечественными источниками закрепило традиционный промышленный и научно-технический имидж Британии в общественном сознании россиян. Отдельные результаты исследования могут быть использованы в процессе изучения исторических и культурологических дисциплин, а также для дальнейшей научной разработки заявленной проблематики.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, викторианская эпоха, всемирная промышленная выставка 1851 года, восприятие русскими современниками Британии и британцев.

Abstract. The article is devoted to the actual specifically-historical aspects of Great Britain perception in Russia. The aim of the article is to analyze the specifics of the first world industrial exhibition perception by Russian contemporaries. The author of the article comes to the conclusion that holding the Exhibition of 1851 was a grandiose international propaganda of Britain's success. The presented exhibitions demonstrated its economic, scientific and technical superiority to the world. It is also noted that the detailed coverage of this event by domestic sources consolidated the traditional industrial and scientific-technical image of Britain in public consciousness of Russians. Particular results of the research can be used in the process of studying historical and cultural disciplines, as well as for further scientific development of the stated issues.

Keywords: Russia, Great Britain, the Victorian age, the World Industrial Exhibition of 1851, the perception of Britain and the British by Russian contemporaries.

Введение

В середине XIX столетия Великобритания демонстрировала феноменальные для своего

времени темпы экономического развития. Ее промышленное и торговое лидерство становилось общепризнанным среди веду-

щих мировых держав. Бесспорно, весомую роль в закреплении высокого экономического имиджа Британии сыграла проходившая в 1851 году в Лондоне первая всемирная промышленная выставка, или «Всемирный конгресс продуктов и производителей», как ее называли современники. По словам историка И. М. Узнардова, «всемирную выставку без преувеличения можно считать одним из кульминационных моментов могущества Британии как первой промышленной, торговой и морской державы мира. Именно тогда по многим параметрам отрыв ее от держав континента представлялся разительным» [7, С. 7].

Специфика восприятия первой всемирной промышленной выставки русскими современниками

С немалым интересом следили за этим примечательным событием в далекой Российской империи. Великобритания являлась на тот момент не только непримиримым соперником России на международной арене, но и одним из ее ведущих торговых партнеров и кредиторов [1, С. 260]. Десятки ученых, промышленников, купцов, аграриев, просто любопытных путешественников ринулись в Лондон, чтобы полюбоваться на чудеса науки и техники. Многие русские современники, авторитетные научные и общественно-политические журналы откликнулись на это мероприятие серией тематических публикаций. Известный славянофил А. И. Кошелев, лично посетивший всемирную выставку 1851 года и оставивший ее подробные описания, так выразил повышенное любопытство соотечественников к данному событию: «Везде разговор один: Выставка, Лондон, Англия... На разные лады высказывается одно чувство – чувство удивления к Великобритании» [2, С. 5].

Интерес общественности подогревал еще и тот немаловажный факт, что многие российские производители пожелали принять непо-

средственное участие в Лондонской выставке. В одном из номеров за 1851 год журнал «Отечественные записки» приводил детальный перечень российских товаров, представленных на выставку. Несмотря на очевидный аграрно-сырьевой уклон российской экономики середины века, отечественные купцы и промышленники постарались, что называется, не ударить в грязь лицом и достойно представить свою страну во всех отделах экспозиции.

Итак, «образцы руд и металлов в различной степени обработки (с казенных заводов уральских, пермских, олонецких); образцы антрацита и каменной соли; образцы различных химических изделий; образцы стекла; изделия из драгоценных камней»; а также «образцы хлебов от 36 хозяйств; крахмальных и камедистых веществ; свекловичного сахара; табаку и сигар; смолистых веществ; образцы льна и пеньки; образцы строевых деревьев; сыр, бульон и рыбные товары; образцы рун и шерсти; волоса, щетины, шелка, пуха и перья; кож, свечи стеариновые и восковые...» и многое другое широко освещали российскую промышленность и сельское хозяйство в отделе «Сырые материалы и продукты».

В отделах «Машины и инструменты» и «Фабричные и мануфактурные изделия» отечественного производителя представляли «разные машины для вычисления и измерения; инструменты хирургические; машины фабричные (от одной мануфактуры и двух лиц)»; плюс к этому «изделия льняные, бумажные, шерстяные, шелковые, парчи, валяные и войлочные; бумага писчая; обои; ножевые изделия; накладного серебра; бронзы; золоченая ткань; пуговицы; офицерские вещи; серебряные изделия; стеклянные; зеркальные; фарфоровые; паркеты и мебель; изделия из дерева и соломы; канаты; резиновые» и даже «кожаная обувь и перчатки».

Наконец, в отделе «Модели и произведе-

ния пластического искусства» Российская империя выставляла «изваяния из меди и бронзы; яшмовые вазы; мозаики; образцы шрифтов», а также корабельные модели и модель Киевского моста [4, С. 50].

Всего же экспозиция всемирной выставки 1851 года демонстрировала продукцию от нескольких тысяч производителей. Известно, что совокупное количество всех экспонатов составило 13 937, из них – 7381 британский и 6556 иностранных. Как мы видим, экспонаты Британии заняли в экспозиции больше места, чем произведения всех других стран вместе взятые. И в этом был свой резон: прежде всего выставка являлась актом пропаганды именно британской промышленности. Так, среди британских экспонатов русские современники называли следующие: машины, «которые занимали 2/3 всего пространства»; «произведения минерального царства; шерстяные произведения; хлопчатобумажные; каретное мастерство; мебель; сталь; изящное искусство; полотно; скульптурные произведения; церковные украшения; парикмахерские произведения; меха; бумага и кожи».

Особой похвалы очевидцев удостоились представленные на выставке «земледельческие машины», что объяснялось их повсеместной славой в континентальной Европе и немалой популярностью в России. «Для нас, русских, слова «машинист» и «англичанин» – почти синонимы», – писал в этой связи российский наблюдатель [5, С. 61].

Величественную картину научно-технических и промышленных успехов Великобритании, подмеченных на выставке, отразили в своих путевых дневниках А. И. Кошелев и его современник – экономист С. А. Маслов. В частности, Кошелев восхищался паровыми плугами, боронами, культиваторами, сеяльными машинами, сенокосилками, молотильными машинами, дренажными трубами, водоподъемными машинами, которые «составляют необходи-

мую принадлежность всякой несколько устроенной фермы». Он отмечал: «...я видел в действии эти паровые машины, и нельзя надивиться быстроте и точности, с которой они производят работы. Англичане совершенно сроднились с парами!..» [2, С. 23–43]. «В Англии паровые машины применяются ко всему, ...и люди привыкают с ними обращаться, как с домашним делом», – вторил ему Маслов [3, С. 11].

Специально в целях размещения экспозиции выставки в лондонском Гайд-парке было выстроено отдельное здание – «Хрустальный дворец» – по проекту архитектора Дж. Пакстона. Интересные и довольно детальные описания данного архитектурного сооружения приводил на страницах русского журнала анонимный русский путешественник: «Кристальный Дворец (Crystal Palace), или Дворец Промышленности (The Palace of Industry), как называют его еще некоторые, так поражающий глаз своею громадностью и величественностью здания на картинке, ...не производит того же эффекта в натуре. Окруженный густыми аллеями вековых деревьев Гайд-парка, он совершенно заслонен ими и виден только вблизи, сквозящим сквозь деревья, далеко не весь – и все это оставляет какое-то неопределенное чувство неудовлетворенного ожидания и любопытства...». Вместе с тем наш соотечественник вынужден был признать, что величина дворца «действительно громадна, так что, обойдя кругом, чувствуешь усталость».

Из заметок современника можно почерпнуть и более точные сведения о размерах и архитектурных особенностях дворца: в данном случае автор отчасти пользовался информацией, помещенной в памятке, специально изданной для посетителей выставки. Длина здания составляла 1848 футов, а ширина – почти 408 футов, в то время как самая высокая часть дворца простиралась вверх на 104 фута. «Архитектура Кристаль-

ного Дворца особенная, странная, делает его похожим на оранжерею», – писал он далее. Само же здание можно было условно разделить на три части: восточную, западную части и поперечный проход («трансепт»). Причем «трансепт» помещался не в середине, а несколько ближе к западному концу, с разницей примерно в 40 футов. Так, автор сравнивал дворец с «длинной стеклянной галереей, которой стены и плоская крыша (она же и потолок) идут тремя уступами, с галереей, перекрещенной почти в середине более возвышенным проходом, с крышею также стеклянную, полуцилиндрической... С южной стороны его свод украшен на вершине флагом Англии, а ниже – массивным циферблатом часов». Здание имело четыре входа – по одному с каждой стороны. Северный вход предназначался исключительно для королевы и охранялся двумя часовыми.

Российский очевидец не преминул упомянуть и о таком важном факте, как то, что для постройки дворца были употреблены всего три материала: железо, стекло и дерево. Из железа состояли основа, стропила, желоба, рамы, столбы и перекладины; из стекла – стены и крыша; дерево же пошло на пол, столы и полки. Важным новшеством явились вентиляторы, сделанные из гальванизированного железа. При этом вся постройка обошлась британской казне в 150 000 фунтов стерлингов (около 900 000 рублей серебром) [5, С. 47–52].

Таким образом, здание «Хрустального дворца», действительно, было грандиозным современным сооружением, и его строители по праву могли гордиться этим архитектурным шедевром.

Всемирная выставка начала свою работу 1 мая 1851 года, о её величественном открытии в деталях поведал лондонский корреспондент «Отечественных записок», лично присутствовавший на «торжестве, в котором,

можно сказать, весь мир принимал более или менее участие». На первое посещение «Хрустального дворца», двери которого должны были открыться в 9 часов, было продано более 20 000 билетов по 2 и 3 гинеи. Многочисленные счастливые обладатели первых билетов, да и просто любопытные заранее наполнили Гайд-парк, так что «кареты стояли в два ряда на протяжении около двух верст, ожидая с нетерпением, когда можно будет двинуться вперед хоть несколько шагов. Десятки тысяч пешеходов шли густыми пестрыми колоннами со всех сторон, как будто войска, идущие на парад; полицейские поддерживали отличный порядок...». «Самое здание, украшенное флагами всех народов, сверкало в утреннем солнце и по справедливости заслуживало своего названия. Наконец двери раскрылись, и нетерпеливая публика хлынула вперед». В течение часа «прозрачный храм всемирной промышленности» наполнился народом.

«Несмотря на усердие, с которым работали все время, – отмечал русский современник, – внутренность здания представляла во многих местах еще большие, незаполненные пространства, в особенности на стороне иностранцев, где множество ящиков не были даже распакованы – наше русское отделение включительно». Главный средний проход занимали произведения художеств – большей частью скульптуры и бронзовые статуи, модели мостов, церквей и пр. По сторонам, между чугунными колоннами, которыми поддерживалась крыша, были устроены стойки и временные полки, где помещались шали, ткани, ковры, бронза, фарфор, паровые машины, образцы мебели и т.п. На одноэтажных галереях были выставлены более легкие вещи: материи, часы, модели кораблей, фарфоровые сервизы.

Для официального открытия выставки ожидали королеву Викторию. В данных целях внутри среднего стеклянного свода на

небольшом возвышении был установлен трон, организованы места для королевского двора и дипломатического корпуса. Эта часть здания «была убрана» огромным хрустальным фонтаном, мраморными статуями и редкими тропическими растениями. Все это великолепии окружали ряд конной гвардии и рота инженеров и саперов, которые заведовали разными частями при постройке дворца. Для дам были сделаны места для сидения; мужчины же должны были стоять.

Королева прибыла во дворец в 12 часов. Корреспондент российского журнала сообщал, что она вышла под руку с принцем Альбертом, ведя за руку принца валлийского и старшую дочь. Королевскую фамилию сопровождали представители ряда иностранных правящих династий. «...Народ встретил их оглушительными «ура», маханьем шляп и платков». В это время «огромный хор певчих придворной капеллы Вестминстерского аббатства, кафедральных церквей и итальянской труппы (всего около 500 человек) в сопровождении чудесного органа и инструментальной музыки пел «God save our Queen».

Затем началась официальная церемония. «...Когда королевская фамилия заняла места на тронной платформе, принц Альберт прочитал краткий отчет о действиях королевской комиссии, учрежденной под его председательством, и вместе с каталогами выставленных вещей передал все это королеве. Потом архиепископ Кентерберийский произнес краткую молитву, и хор в заключение пропел «Аллилуйя» Генделя. После этого началось церемониальное шествие по зданию выставки...». Возвратившись по окончании шествия на прежнее место, «королева объявила: «The exhibition is opened», – и уехала назад в Букингемский дворец при громе пушек, паливших королевский салют».

Так прошла церемония торжественного открытия первой всемирной промышленной выставки в Лондоне. Однако «выставочная

эпопея» на том не закончилась. Выставка продолжалась пять с половиной месяцев. За это время ее посетили более 6 млн человек, причем посетители могли «найти внутри дворца завтрак, обед, чай, шоколад, прохладительные напитки», хотя и за довольно высокую цену. В итоге «доходы превысили расходы, которые пошли на ее организацию, почти вдвое».

По широте и богатству представленной продукции особенно выделялись отделения Франции, Голландии, Бельгии, Австрии и США. Однако, как уже отмечалось выше, основное место на выставке заняли британские экспонаты, из которых две трети составляли машины. По официальным сведениям, одних выставяющих со стороны Британии было около 7000 человек, и ценность выставленных ими вещей составляла 77 000 фунтов стерлингов (около 495 000 рублей серебром). Великобритания же получила почти все первые премии. В ходе данного мероприятия было заключено множество международных контрактов на поставки британской продукции [4, С. 69–72].

«Она очаровательна и размерами железно-стеклянной галереи, и размещением товаров и произведений многих наций, и множеством посетителей, нигде и ни при каком предмете не толпящихся; все тихо, благопристойно... Тут для каждого, специально занимающегося каким-либо предметом, представится многое для сравнения и для выбора», – так резюмировал С. А. Маслов итоги своей поездки на выставку [3, С. 18–19].

Вместе с тем не обошлось и без неприятных моментов. Уже в первые недели проведения выставки были обнаружены недостатки в конструкции дворца. В частности, очевидцы отмечали «дурной пол здания», широкие щели между досок которого создавали определенные неудобства прогуливающимся посетителям и нагоняли от земли

запах сырости. Подкачала крыша здания, не обеспечивавшая полную герметичность в дождливую погоду. Явно перестарались конструкторы и с вентиляторами, мощность которых лишь «загоняла внутрь пыль и туман». Да и вообще, как полагал русский современник, дворец изначально был «помещен не на своем месте» – для него стала бы более предпочтительна «широкая и открытая площадь» [5, С. 52].

Значительные неудобства для публики доставляло расписание работы выставки, что со временем даже вызвало обсуждение в парламенте. Так, экспозиция была открыта шесть дней в неделю с 10 часов утра и до 7 часов вечера, исключая воскресенье. Однако, как отмечали современники, большая часть населения Лондона и окрестностей, люди, «живущие поденною платою и не имеющие возможности располагать будничными днями», несправедливо были лишены «единственного дня, в который они могут посещать музеи» [6, С. 4–5].

Заключение.

Как бы то ни было, основная задача выставки явно была достигнута. В 1851 году осуществилась грандиозная международная пропаганда успехов Великобритании, явившая миру ее экономическое и научно-техническое превосходство. В душе британцев возобладала национальная гордость и оптимизм: их страна стремительно и убедительно вступала в период своего наивысшего могущества. Считается, что именно с этого времени на страницах газет, журналов, научных и художественных изданий замелькали известные и сегодня словосочетания: «викторианская эра», «викторианская эпоха», «викторианский век». Несомненно, примечателен и тот факт, что многочисленные успехи, продемонстрированные на первой всемирной выставке, а также подробное освещение этого события в отечественных источниках подтвердили и на многие десяти-

летия вперед закрепили традиционный промышленный и научно-технический имидж Британии в общественном сознании россиян.

Библиография:

1. Борискин В.В. Общественно-политический опыт Великобритании в оценках М. Н. Каткова и «Русского вестника» (рубеж 50–60-х гг. XIX века) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 3 (29). – С. 259-266.
2. Кошелев А.И. Поездка русского земледельца в Англию на Всемирную выставку. – М.: Типография Александра Семена, 1852. – 99 с.
3. Маслов С.А. О поездке по Англии в 1851 году. – М.: Типография Александра Семена, 1851. – 22 с.
4. Отечественные записки. – 1851. – Т. 76. – Отд. 8. – С. 50-72.
5. ОЗ. – 1851. – Т. 78. – Отд. 8. – С. 47-61.
6. ОЗ. – 1854. – Т. 96. – Отд. 7. – С. 4-5.
7. Узнародов И.М. Викторианская эпоха // Викторианцы. Столпы британской политики XIX века. – Ростов н/Д., 1996. – С. 5-18.

References:

1. Boriskin, V.V. (2013) Obshchestvenno-politicheskij opyt Velikobritanii v ocenках M.N. Katkova i «Russkogo vestnika» (rubezh 50-60-h gg. XIX veka) [Social and political experience of Great Britain in the opinion of M.N. Katkov and *Russky Vestnik* (the turn of the 50-60-ies of the XIX century)], *Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk.* – № 3 (29). – S. 259-266. (In Russ.).
2. Koshelev, A.I. (1852) Pоеzdka russkogo zemledel'ca v Angliyu na Vsemirnuyu vystavku [Russian farmer's trip to England for the World Exhibition]. – M., 99 s. (In Russ.).
3. Maslov, S.A. (1851) O pоеzdke po Anglii v 1851 godu [About a trip to England in 1851]. – M., 22 s. (In Russ.).

4. Otechestvennye zapiski [Domestic notes]. 1851. – Т. 76. – Otd. 8. – S. 50-72. (In Russ.).
5. OZ. – 1851. – Т. 78. – Otd. 8. – S. 47-61. (In Russ.).
6. OZ. – 1854. – Т. 96. – Otd. 7. – S. 4-5. (In Russ.).
7. Uznarodov, I.M. (1996) Viktorianskaya epoha [The Victorian age], Viktoriancy. Stolpy britanskoj politiki XIX veka, Rostov n/D., S. 5-18. (In Russ.).